

В ночь Шуанцзяна в храме Минхуа вспыхнул пожар, в пламени мелькали отблески мечей, павшие люди сгорали дотла, а пятна крови узорами устилали землю, тянущиеся к роще пагод.

Перед рассветом алое зарево разорвало край неба, смешиваясь с огнем пожара, так что невозможно было понять, ночь это или утро.

Молодой монах в пурпурной рясе шел по окровавленной тропинке в рощу пагод. Звон колец на его посохе смешивался со звуком шагов, звуча невероятно четко.

— Ты пришел один?

— Чтобы убить тебя, мне достаточно одного.

— Лин Цзюнь. — Молодой человек, сидевший на вершине пагоды, опустил взгляд на вошедшего. — Ты же обещал защищать меня. Неужели теперь ты действительно хочешь убить меня ради своей великой миссии?

— Ты мог бы остановиться. Почему ты зашел так далеко? — Лин Цзюнь поднялся на последнюю ступеньку и остановился у подножия пагоды, глядя вверх на того, кто сидел на вершине.

Того звали Сы Хуай, и он был Божественным Драконом, принявшим человеческий облик. Он был невероятно красив, а на левом веке у него была маленькая красная родинка, которая сейчас скрывалась под маской убийственной решимости, окутанной аурой демонического злодейства.

— Они вынудили меня, они хотят моей смерти! Ты не должен был приходить сегодня. Когда этот огонь погаснет, больше никто... — Он внезапно замолчал и горько усмехнулся. — Ладно, как ты мог не прийти? Ты даже надел пурпурную рясу, явно пришел за моей жизнью.

Вдали огонь начал угасать, и воздух наполнился запахом гари и густой крови, вызывая тошноту.

— Ты так и не ответил мне? — Он улыбнулся Лин Цзюню, и в его глазах, казалось, отражались былые невинность и чистота.

Лин Цзюня будто обожгло этим взглядом. Он закрыл глаза, тихо прочел молитву и только потом снова посмотрел на него.

— Если бы не сегодняшние события, я бы защитил тебя... — Он замолчал, и в его глазах появилось разочарование.

— Мое тело предано Будде, мое сердце — всем живым. После встречи с тобой я разделил их между тобой и миром, надеясь, что ты пойдешь по пути справедливости. Но ты выбрал противоположное.

Сы Хуай тихо рассмеялся и сказал легко:

— Я знаю, что в твоём сердце Будда и все живые. Я сам поступил неправильно, поэтому ты поступаешь верно. Что ж, хорошо, по крайней мере, мне больше не придется слышать, как меня зовут на бойню, и пачкаться кровью.

Он посмотрел на дорогу за спиной Лин Цзюня, вытирая кровь с меча.

Этот меч был подарен ему Лин Цзюнем и назывался «Шаньхэ», что означало «Горы и реки», символизируя вечную стабильность и процветание. Но сегодня ночью он проложил им кровавый путь.

Путь без возврата.

— После моей смерти ты сможешь спокойно продолжать спасать живых, так ведь?

Лин Цзюнь не ответил. Рассветный свет упал на него, разбившись на осколки в его глазах.

Посох медленно поднялся и с силой ударил о землю, издав вибрацию, заглушившую стоны погибших духов.

В одно мгновение буддийский свет вспыхнул с невероятной силой, и фигура в пурпурном облачении взмыла в воздух, оказавшись на одной высоте с Сы Хуаем. Посох с восемью кольцами звенел, пока Лин Цзюнь читал мантры и перебирал четки. Золотые санскритские символы закружились в его ладони, образуя огромный символ «свастики».

— Я устал, не буду с тобой сражаться. — Сы Хуай разжал пальцы, выпустив меч «Шаньхэ», и, словно беззаботно, встал. Он стоял на кончиках пальцев на вершине пагоды, его стройная фигура казалась такой хрупкой, будто он мог упасть в любой момент.

Он продолжил:

— У буддистов пять заповедей. Из-за меня ты нарушил четыре. Пятую — заповедь «не убивай» — ты не должен нарушать. Я не хочу, чтобы своей смертью помешал твоему пути к просветлению.

Лин Цзюнь еще не успел осмыслить его слова, как посох, заряженный духовной силой, вырвался из его рук. Он вращался в воздухе, излучая все более яркий буддийский свет, и в следующее мгновение, подобно разбивающейся о берег волне, с силой обрушился на юношу, попав прямо в сердце и раздробив его духовную дань.

Духовная сила и изначальный дух, казалось, разорвались в одно мгновение. Сы Хуай сдавленно застонал, с трудом проглатывая кровь, подступившую к горлу, но тело его начало дрожать неконтролируемо.

На его голове появилась пара лазурных рогов, длинные черные волосы опустились до лодыжек, а на бледной коже проступили лазурные чешуйки. Окровавленная одежда развевалась на ветру, превращаясь в древний лазурный наряд —

Это был его истинный облик, в котором он впервые принял человеческий облик.

Красный кармический огонь мгновенно вспыхнул, окружив его величественную фигуру и расцветая лотосом, который поглотил его окровавленное тело и изначальный дух.

Сквозь туман пламени он увидел лицо Лин Цзюня, залитое слезами, и услышал его слова:

— Я вознамерился убить тебя, и ты, застав меня сделать это, тоже нарушил заповедь. Все пять заповедей буддизма нарушены из-за тебя. Если будет следующая жизнь, я больше не буду монахом.

Летняя ночь была душной, как пар над котлом, а стрекотание цикад и мерцание звезд казались

назойливыми.

Час ночи давно миновал, но в городке Тунлу, который должен был спать, раздавалась жуткая песня. Холодный ветер гулял по улицам, и каждая закрытая дверь, казалось, дрожала.

В извилистых переулках раздавался ритмичный стук по оконным рамам, приближаясь и становясь все более зловещим.

В каждом доме в городке погасили свет, но под эти странные звуки никто не мог уснуть.

Внезапно раздался пронзительный визг, и по всему городку поднялся ураганный ветер, готовый сорвать тонкую бумагу с окон.

Красный призрак, гонимый кем-то, устремился с ледяным ветром к храму городского бога за пределами города.

Несколько странствующих культиваторов уже ждали там, расставив амулеты с киноварью и черной собачьей кровью и натянув на земле сеть для поимки демонов и злых духов.

Красный призрак влетел в зону действия сети, и чей-то амулет взмыл в воздух, ударяя в красный туман. Углы сети поднялись, и маленький культиватор плеснул черной собачьей кровью на призрака, облив его с головы до ног.

Культиваторы уже собрались поздравить друг друга с поимкой очередного злого духа, как вдруг облитый кровью призрак словно взбесился, разорвал сеть и медленно поплыл в воздух, распутив длинные волосы, испачканные черной кровью.

Со всех сторон раздавался жуткий смех, словно в темноте прятались бесчисленные мелкие бесы, готовые вырваться и растерзать их.

Сы Хуай, лежавший на крыше храма городского бога, проснулся от ледяного ветра, крепко чихнул и с трудом сел, принимая мучительную позу, чтобы наблюдать за битвой между людьми и призраком внизу.

После того как триста лет назад кармический огонь Красного Лотоса уничтожил его тело и дух, он потратил целых триста лет, чтобы собрать свой изначальный дух и слепить это глиняное тело. Оно, хоть и не было идеальным, позволяло ему бегать и прыгать.

Единственная проблема заключалась в том, что он не мог менять форму, и в сложных ситуациях это могло подвести.

Он бродил несколько месяцев, пока не нашел это подходящее для практики место, но едва обосновался, как наткнулся на могущественного духа.

«Если я съем эту штуку, это увеличит мою силу или вызовет расстройство желудка?» — подумал Сы Хуай, доставая веер и вынимая одну из спиц, чтобы бросить вниз.

Но прежде чем он успел это сделать, откуда-то не донесся золотой поток света, который, словно пронзающий облака ветер, с леденящим убийственным намерением отбросил призрака с острыми когтями и развевающимися волосами.

Зловещий смех вокруг был подавлен этой воздушной волной, и вокруг снова воцарилась тишина.

— Плохо! Призрак сбежал! — Маленький культиватор, который плеснул кровью, среагировал быстро, схватил деревянный меч и хотел было броситься в погоню, но чей-то крик издалека остановил его:

— Погоди!

За пределами городка извилистая тропинка вилась сквозь поля. В летней ночи несколько светлячков, испуганных холодным ветром, спрятались. Теперь на черном поле можно было увидеть только тусклый фонарик, медленно двигавшийся вдалеке.

Автор имеет что сказать:

Хотя пролог получился немного грустным, поверьте мне, я добрая мама-автор.

Если вам понравилось произведение, можете его «усыновить»~~ Автора можно дразнить в комментариях~~

Рекомендую древний роман друга, если нравится, можете заглянуть~~

«Погоди, генерал, у меня есть что сказать» автора Линь Шэньши

Вспоминая эту жизнь, он больше всего гордился не тем, что сверг старую династию, а тем, что сверг нового императора.

Много лет назад они были бедными друзьями детства.

Теперь они — мудрый правитель и добродетельный министр.

Ну, мудрый правитель и министр, которые переглядываются за спиной своих подданных...

[Коварный стратег X Воспитанный генерал]

<http://bllate.org/book/16805/1545740>